

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. В. КУЙБИШЕВА

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Под редакцией д-ра юрид. наук В. Д. Филимонова

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ТОМСК — 1990

НАЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

М. К. Свиридов

В последние годы достигнуты немалые результаты в разработке конкретных вопросов, касающихся стадий уголовного процесса. Однако усиленного внимания требует и исследование проблем общего характера, в частности такой проблемы, которая концентрирует в себе многие вопросы, — проблемы механизма уголовно-процессуального регулирования. В настоящей статье будет предпринята попытка выяснить назначение механизма уголовно-процессуального регулирования. Целесообразность такого исследования определяется тем, что по этому вопросу высказываются различные суждения. Неоднозначно трактуется и соотношение рассматриваемого механизма с механизмом уголовно-правового регулирования.

Буквально толкуя известную формулу К. Маркса о характере связи материального права и процесса, А. В. Наумов соотношение уголовного права и процесса определяет как соотношение содержания и формы. Соответственно представляется и назначение уголовного процесса: определять порядок реализации уголовно-правового отношения. Уголовное право, пишет А. В. Наумов, регулирует уголовно-правовые отношения с лицом, совершившим преступление; уголовный же процесс детально регламентирует порядок реализации субъективных прав и юридических обязанностей субъектов уголовно-правового отношения¹. Нетрудно заметить, что со-

¹ Наумов А. В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С. 74. Ближким по содержанию является суждение П. М. Давыдова о том, что уголовно-процессуальный механизм есть форма реализации уголовной ответственности (главной формой считается приговор) (см.: Давыдов П. М. Формы реализации уголовной ответственности // Применение норм уголовно-процессуального права. Свердловск, 1981. С. 3—11.

гласно анализируемой позиции механизмы уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования направлены на один предмет, они взаимопроникают друг в друга, и говорить о их самостоятельном существовании вряд ли допустимо.

Характерно другое мнение — о том, что уголовно-процессуальный механизм создает материально-правовой результат (наряду с уголовно-правовым механизмом). Так, утверждает-ся, что уголовно-правовое отношение порождается актом привлечения в качестве обвиняемого или вынесением приговора². В адрес этого мнения уже высказано много критики³, и к нему можно было бы не возвращаться, если бы оно — в несколько измененном виде — не возрождалось в современной литературе. Такую попытку предпринимает Л. Б. Алексеева, которая дает обоснование тому, что уголовно-процессуальная процедура участвует в создании уголовно-правовых отношений. Автор пишет, что «вытекающее из уголовного закона материально-правовое положение лица, совершившего преступление, является результатом установления истины»⁴. Иначе говоря, материально-правовое положение преступника есть результат и уголовно-правового регулирования (действия уголовного закона), и регулирования уголовно-процессуального (процесса установления истины).

Представляется, что и против первого, и против второго мнения следует возразить. К такому выводу можно прийти, если разобраться в вопросе о том, как происходит реализация уголовного закона и какова в этом роль уголовно-процессуального механизма. Последний не реализует уголовный закон, а лишь обеспечивает его реализацию, создавая для этого необходимые условия. Реализация уголовного закона в полном объеме осуществляется уголовно-правовым механизмом. Основная нагрузка при этом падает на уголовно-правовое отношение. Возникнув в связи с совершением преступления, оно обеспечивает «перевод» абстрактной нормы

² См., например: Смирнов В. Г. Функции советского уголовного права. Л., 1965. С. 153, 155.

³ См.: Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 24; Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 143—144.

⁴ Алексеева Л. Б. Уголовная ответственность и процессуальная процедура // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 51.

уголовного права в конкретные для данной ситуации требования. Это уже конкретная модель поведения, и соответствующими такой модели действиями субъектов уголовно-правового отношения (органа исполнения наказания и осужденного) по реализации своих прав и обязанностей осуществляется карательное воздействие на преступника, то есть претворение в жизнь уголовного закона.

Но сам факт возникновения и существования уголовно-правового отношения еще не решает во всем объеме задачу реализации норм права. Более того, в отдельных случаях отношение может существовать, а реализации норм уголовного права нет. Такое бывает, например, когда совершенное преступление, породившее правоотношение, остается нераскрытым в течение давности срока привлечения к уголовной ответственности. Но это исключительные случаи. Однако и в типичных ситуациях неверно будет связывать реализацию норм с любым моментом существования уголовно-правового отношения. Так, нельзя считать, что реализация начинается сразу же вслед за возникновением уголовно-правового отношения, когда еще не возбуждено уголовное дело; нет реализации и в определенном промежутке последующего существования уголовно-правового отношения. О претворении в жизнь уголовного закона в полном смысле этого слова можно говорить лишь тогда, когда начинается деятельность соответствующих субъектов по причинению одному из них действиями другого лишений уголовно-правового характера.

Значит, реализация уголовного закона связана не просто с наличием уголовно-правового отношения, а с тем этапом его развития, который характеризуется активными действиями его субъектов. Поэтому, видимо, правильно будет считать, что уголовно-правовое отношение, возникнув, далее может существовать в различных состояниях: первое — когда его субъекты связаны только правовой связью и отсутствует их фактическая деятельность; второе — когда его субъекты действуют, используя свои права и выполняя обязанности. Здесь существующая ранее правовая связь наполняется фактическим содержанием. Это последнее состояние является реализацией правоотношения. Следовательно, для реального действия уголовного закона требуется: во-первых, возникновение уголовно-правового отношения и, во-вторых,

последующий переход его из состояния, характеризующегося наличием между субъектами только правовой связи, в состояние реализации⁵.

Такова схема реализации уголовно-правовой нормы через правоотношение. И реализация протекала бы по этой схеме, если бы уголовно-правовое отношение обладало способностью развиваться само по себе, только за счет внутренних источников. Но такой способностью оно в силу ряда причин не обладает. В этом — особенность уголовно-правового отношения. Данная особенность требует: чтобы уголовно-правовое отношение развивалось нормально, необходимо воздействовать на него извне, со стороны уголовно-процессуального механизма. В чем выражается такое воздействие?

В общем виде ответ можно сформулировать так: в обеспечении нормального развития уголовно-правового отношения, в создании для этого необходимых условий. Что же касается характеристики конкретных форм обеспечения, то, прежде чем перейти к ней, необходимо сформулировать положения принципиального характера.

Механизм уголовно-процессуального регулирования, подключаясь к реализации уголовного закона, имеет служебное, вспомогательное назначение: он «обслуживает» уголовно-правовой механизм, обеспечивает его успешное действие. Но следует четко представлять, что эти два механизма, действуя, не сливаются в единый и не взаимопроникают друг в друга. Уголовно-процессуальный механизм, осуществляя обслуживание, воздействует извне, не проникая внутрь уголовного регулирования. Механизм уголовно-правового регулирования во всех своих элементах должен быть только материальным, поскольку он реализует не какую-нибудь норму, а уголовно-правовую. Думается, что принципиально важное положение подчеркивает Я. О. Мотовиловкер, когда пишет: «...процессуальный принцип не может распространять свое действие на то, что составляет область материального права»⁶. Все

⁵ Вопрос о стадиях развития правоотношений не нашел еще полной разработки. Одна из первых на различные состояния правоотношений обратила внимание П. С. Элькинд (см.: Элькинд П. С. Указ. соч., С. 24).

⁶ Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 33.

инные, «подключающиеся» к механизму уголовно-правового регулирования элементы, выполняя служебную роль, могут только помогать ему, способствовать достижению его задач, но не подменять его, не изменять его уголовно-правовую природу. В противном случае мы создали бы ситуацию, в условиях которой действиями уголовно-процессуальных субъектов могло бы осуществляться материальное уголовно-правовое регулирование. Это же недопустимо, такая функция должна принадлежать только уголовному закону. Поэтому материально-правовое положение осужденного является результатом не действия субъектов уголовного процесса — установления истины, как утверждает Л. Б. Алексеева, а действия только уголовного закона. Установление истины есть не причина, а условие (причем одно из нескольких) реализации уголовно-правового статуса лица, совершившего преступление. Сам же статус создается совершением преступления и возникающим в связи с этим действием уголовного закона.

Таковы принципиальные положения, и с их учетом следует выявлять конкретные формы обеспечения со стороны уголовного-процессуального механизма нормального развития уголовно-правовых отношений.

Рядом авторов (П. С. Элькинд, В. П. Божьевым, В. Г. Даевым, Я. О. Мотовиловкером) правильно отмечается, что уголовно-правовое отношение еще до реализации должно быть установлено и официально, от имени государства, зафиксировано⁷. Это одно из обязательных условий нормального развития уголовно-правового отношения. Такая задача возлагается на уголовно-процессуальный механизм.

Установление уголовно-правового отношения осуществляется на протяжении всего развития уголовного процесса. В досудебном производстве установление и фиксация осуществляются следующим образом. Следователь устанавливает и констатирует в соответствующих документах наличие в реальной действительности предпосылок для возникновения уголовно-правового отношения: первое — действие нормы уголовного закона, предусматривающей ответственность за дан-

⁷ Элькинд П. С. Указ. соч. С. 20; Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 107; Даев В. Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1983. С. 62; Мотовиловкер Я. О. Основной вопрос уголовного дела и его компоненты. Воронеж, 1984. С. 132.

ное деяние; второе — существование юридического факта — преступления во всех элементах его состава; третье — наличие правосубъектности лица, подлежащего ответственности. Установив наличие таких предпосылок, следователь признает тем самым наличие в действительности уголовно-правового отношения. Фиксируется признание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении.

В дальнейшем установление и фиксация уголовно-правового отношения производятся в судебном разбирательстве. Но здесь имеются особенности. Установление и фиксация на этом этапе носят окончательный характер, в связи с чем становятся условием для перевода уголовно-правового отношения в состояние реализации. Далее, в суде установление более полное, чем у следователя. В отличие от следователя, суд, установив наличие уголовно-правового отношения, в приговоре фиксирует и его содержание — тот круг прав и обязанностей, которые принадлежат его субъектам. Констатация содержания осуществляется своеобразным способом. В самом приговоре перечисления прав и обязанностей органа исполнения наказания и осужденного нет. Такие права и обязанности составляют суть наказания, определяемого Уголовным кодексом и раскрываемого Исправительно-трудовым кодексом. И приговор, указывая, например, вид лишения свободы и вид колонии, тем самым фиксирует наличие у администрации исправительно-трудового учреждения и у осужденного комплекса тех прав и обязанностей, которые кодексами определены для данного вида наказания и на основе которых осуществляется карательно-воспитательное воздействие.

Таким образом, первое, в чем проявляется назначение уголовно-процессуального механизма — обеспечить установление и официальную фиксацию уголовно-правового отношения. Без такого процессуального результата реализация уголовно-правового отношения не наступит.

Отмеченное характеризует роль уголовно-процессуального механизма в то время, когда уголовно-правовое отношение еще не реализуется. Но механизм уголовно-процессуального регулирования продолжает быть необходимым и во время реализации уголовно-правового отношения. Его назначение здесь сводится к следующему.

Прежде всего необходимо отметить, что во время реализации уголовно-правового отношения постоянного присутствия уголовно-процессуального механизма не требуется. Реализация уголовного правоотношения осуществляется действиями его субъектов. В обеспечении реализации участвуют несколько правовых механизмов. Значительную нагрузку несет механизм, действующий на основе исправительно-трудового права. Подключается к реализации и механизм уголовно-процессуального регулирования. Но он появляется лишь тогда, когда в связи с изменением личности осужденного во время отбывания им наказания возникает необходимость: во-первых, изменить содержание реализуемого уголовно-правового отношения; во-вторых, досрочно прекратить его реализацию или существование, а также решить ряд вопросов.

Таким представляется назначение механизма уголовно-процессуального регулирования на всем пути развития уголовно-правового отношения.

Предложенные суждения могут быть использованы для решения ряда вопросов — например, о том, есть ли в уголовном процессе так называемые особые производства. Такой вопрос может возникнуть в отношении протокольной формы досудебной подготовки материалов. Как особое производство оценивается деятельность суда по разрешению вопросов о всех видах досрочного освобождения осужденных от наказания⁸.

Думается, что главным признаком особого производства должна быть особенность назначения уголовно-процессуального механизма в той или иной сфере его действия. Если учитывать этот признак, в качестве особого производства можно признать только одно — по применению принудительных мер медицинского характера. Здесь есть существенная особенность в назначении механизма уголовно-процессуального регулирования: он не «обслуживает» уголовно-правовое отношение, решая иные задачи. Во всех остальных случаях назначение уголовно-процессуального механизма, несмотря на различия в его содержании, остается неизменным — обеспечивать условия для нормального развития возникшего в связи с преступлением уголовно-правового отношения.

⁸ Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 18—19.